

Симфония ночи и света переплелись, ускоряясь все сильнее, пока перед глазами Лин Саньцзю не появилась проясная сцена. Это была та же темная и старая аллея.

Лин Саньцзю увидела свою плетеную сумку, которую она неловко бросила на пол. Мастер кукол держал ее в руке.

Его бледное лицо увеличилось во много раз перед ее глазами. Мастер кукол смотрел на пакет чипсов в своей руке. Его брови были нахмурены в недоумении, и на лице было мрачное выражение, как темные тучи, застилающие солнце зимой. Казалось, он задумался.

«Наконец-то он здесь!»

Не успела Лин Саньцзю справиться с первоначальным шоком от того, что ее чуть не сожрали, как ее охватили смешанные чувства ликования и страха. Если бы у нее все еще билось сердце, оно бы наверняка скакало, как галопирующая лошадь. Но, к несчастью, у нее был только мешок высушенных внутренних органов.

«Как Кукловод узнал, что этот пакет чипсов — это я? Неужели он схватил меня просто по чистой случайности? Хотя я и выгляжу свежее, чем другие чипсы на полках. Неужели он смог отличить меня от них с первого взгляда только по этому признаку?» У Лин Санцзю возникло множество вопросов, но сейчас она не могла произнести ни слова. Все, что она могла сделать, это смотреть на лицо Кукловода, которое стало намного больше из-за их близости, и молиться, чтобы ей удалось найти на нем хоть какую-нибудь зацепку. Какой бы сильной ни была ее тревога, сейчас она была всего лишь пакетом чипсов, который не мог говорить. За исключением шороха, когда Кукловод сжимал ее, в переулке стояла гробовая тишина.

Стоя неподвижно, Кукловод хмуро молчал, глядя на нее. Лин Санцзю показалось, что он не знает, кто такой пакет с чипсами в его руке. Внезапно в голове у Лин Санцзю что-то щелкнуло, и она придумала, как сообщить Кукловоду, что пакет с чипсами в его руке — это она. Она отделила небольшую часть своего Высшего Разума и двинулась, чтобы похлопать его по руке. Однако, прежде чем Высший Разум успел дотронуться до него, Кукловод вскрикнул: «Не трогай меня этим!»

«Хм?»

«Я знаю, кто ты. Иначе почему из всех чипсов я выбрал именно тебя?» — ухмыльнулся Кукловод, словно прочитав ее мысли. «Неужели у тебя и правда такой плохой мозг или ты просто тупица? Ты забыла, что я установил на тебя устройство слежения?»

“Ура, устройство слежения!” Радость вдруг переполнила Линь Саньцзю, и она мгновенно вернула свое высшее сознание. Пока она раздумывала о том, как связаться с Марионеткой, тот внезапно поднял голову и зарычал с угрозой: “Кто там?”

Потом он сделал шаг вперед и швырнул что-то ей в спину.

Испуганная его внезапным проявлением враждебности, Линь Саньцзю обернулась, и в этот момент в ее голове с удивительной ясностью что-то возникло.

Однако даже если бы она могла говорить, было уже поздно, не говоря уже о том, что у нее сейчас не было возможности говорить.

В тот момент, когда Марионетка снял ее с полки, он оставил на полке щель. Из глубины стеллажа мелькнуло лицо, и оно, кажется, осталось в стороне от атаки Марионетки. Нахмутив брови, Марионетка собрался снова атаковать, как вдруг из-за полки высунулась вялая рука и схватила его за запястье.

Не только Линь Санджиу, возможно, даже Кукловод этого не ожидал. С его боевой мощью у него даже не было шанса дать отпор.

Глаза обоих расплылись, затем потускнели, когда их потащили на полку. Разница была в том, что на этот раз вокруг неё раздался рёв. Крик Кукловода звучал как эхо в длинном туннеле, вечный и громкий, и он до краёв заполнил уши Линь Санджиу, пока внезапно не затих.

Она вернулась на полку, лицом к переулку и желтоватой двумерной фигуре.

И только в этот момент она поняла, почему плоская фигура показалась ей такой знакомой. То, что это была непонятная рожа, которую она видела в глубине полки. Однако похоже, что не он был тем, кто превратил её в пачку чипсов.

Жёлтая фигурка издала длинную череду неестественных звуков. Его наполовину покрасневшее лицо теперь приобрело зеленоватый оттенок. Судя по новой пачке чипсов у его ног, он, должно быть, вскрыл пачку васаби, когда Фокусница сняла его с полки.

— Больше нельзя. Они все на продажу, — сказал он себе и повернулся, чтобы уйти, словно не замечал переполоха, поднявшегося на полке. Его хрусткие ноги наступили на чипсы с васаби, и из открытого края вылез немного желтоватого жира.

Аллея затихла.

Линь Саньцзю, даже не взглянув вбок, знала, что на месте чипсов с мексиканским чили теперь сидела Фокусница.

Что ж, по правде говоря, она была немного рада, что оба они оказались в пакете чипсов. Даже сейчас, когда вокруг было тихо, Линь Санжиу чувствовала напряженный взгляд Кукловода, как будто он пытался сжечь ее глазами. Также, ей казалось, что она могла слышать его проклятия, полные яда и гнева.

«Погоди-ка. Это не иллюзия».

«Почему я не убил тебя, когда у меня была возможность? Почему я позволил тебе жить до сих пор?» — каждое слово Кукловод произносил сквозь стиснутые зубы. Казалось, он ничего так не желал, как насадить Линь Санжиу на эти слоги. «Такой тупой человек, как ты, лучше бы был мертв».

Линь Санжиу почувствовала себя немного оскорбленной. «Как он может винить меня в этом? Веда удалила сеанс с объяснением правил, так что я так же ничего не знаю, как и он!»

С того момента как кукловод начал говорить, Линь Сянью инстинктивно тоже открыла рот. Однако она не могла найти его, к большому своему огорчению. Поскольку она не могла дать отпор, ей ничего не оставалось, кроме как слушать длинную тираду ругательств кукловода. Спустя пять минут он наконец остановился, фыркнув. "К счастью, устройство, которое я

установил на тебе, может передавать как изображения, так и звуки, но контролирую его я. Ты не сможешь произнести ни слова, пока я не позволю тебе это сделать".

Лин Сяньцзю вытерпела брань в течение пяти минут, и ей хотелось бы многое сказать. Однако, когда кукловод дал ей добро на разговор, она сдержала свой гнев и попыталась быть как можно более спокойной. "Это Веда удалила объяснение правил. Ты действительно можешь решить проблему, обливая меня грязью? Лучше потратить это время с пользой и подумать, что нам делать дальше".

"Хорошо, предупреди меня, когда тебе что-нибудь придет в голову. Я сделаю все наоборот".

"Ты еще не разобралась с этим?" У Линь Сяндзю начала болеть голова, несмотря на то, что ее головы больше не было. Она ухватилась за возможность, пока могла говорить, и рассказала Пупетиру обо всем, что с ней произошло. Это также было сделано для того, чтобы отвлечь его внимание. "Вот и всё. Никакие идеи не приходят в голову?"

Пупетир затих, погруженный в собственные мысли.

"У этого Карманного Измерения две разные формы по обе стороны полки", - сказал он немного погодя, - "Даже если мы пойдем на другую сторону, мы не сможем вернуться, так как ты только что не повернула назад".

"Должно быть, потому что я не выполнила условия", - объяснила Линь Сяндзю, - "Когда эти чипсы не пускали меня, они сказали, что мне нужно найти правильный пакет чипсов. Подожди секунду".

"Что случилось?"

Успокоить ярость Кукольника оказалось задачей не из легких. Лин Сяньцзю с сожалением вздохнула, коря себя за то, что поняла это слишком поздно. Однако у нее не осталось другого выбора, и она прозаично сказала: "А что если Веда тоже изменила указание? Возможно, нам нужно не конкретный пакет чипсов, а любой снэк с этой полки".

Наступила минутная тишина. Гнев Кукольника нарастал так быстро, что Лин Сяньцзю видела, как из его спины бьют языки пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3010486>